

Лэн Ао с его зловеще привлекательным лицом был полон ностальгии. Закрыв глаза, он мысленно представил себе страстный танец Сюаньюань Ина. В тот вечер тот казался словно эльфом, случайно упавшим с небес, — сексуальным, прекрасным и обладающим смертельной притягательностью.

Сюаньюань Ин равнодушно окинул взглядом человека, явно погруженного в любовные грёзы, затем развернулся и направился в столовую. У него не было ни малейшего желания связываться с кем-либо из мужчин. Когда он требовал от Е Тяньсе верности, он сам был таким же.

Тысячелетняя репутация Королевской академии действительно была не просто словами. Студенческая столовая превосходила по уровню даже рестораны крупных компаний. Её интерьер был выполнен в древнем стиле, с эстетической утонченностью, повсюду стояли зелёные растения, а в центре располагался небольшой фонтан с искусственной горой. В такой обстановке даже у тех, кто не испытывал голода, аппетит разыгрывался сам собой.

Е Тяньсе, будучи заместителем председателя студенческого совета, не только имел приоритет в обслуживании, но и обладал личной комнатой на втором этаже. Таких комнат было меньше сотни, и они предназначались для первых мест в рейтинге гениев, членов студенческого совета и тех, кто внёс особый вклад в развитие академии. Даже многие преподаватели не могли похвастаться подобной привилегией.

Сюаньюань Ин лишь упомянул оговорённую встречу с Е Тяньсе, и обслуживающий персонал сразу же провёл его на второй этаж, в комнату с табличкой «Молодой господин Е». Ему тут же предложили меню, принесли горячее полотенце для рук и воду для полоскания рта. Уровень обслуживания был сравним с лучшими международными ресторанами.

— Ого, Сяо Ин, мы снова встретились.

Едва Сюаньюань Ин проводил услужливого официанта, деревянная дверь комнаты снова открылась. Ему даже не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто это. Услышав голос, он невольно нахмурился. Ему действительно не нравился взгляд Лэн Ао, словно тот видел в нём какую-то игрушку.

Не утруждая себя ответом, Сюаньюань Ин остался лежать на диване, даже не пошевелившись. Его глаза по-прежнему были закрыты, а мысли были заняты Нань Лань. Если он не ошибался, то именно она была причиной того, что он очнулся под воздействием афродизиака в президентском номере Е Тяньсе в отеле «Фэньюнь». Но куда же она делась? И кто подложил его на кровать Е Тяньсе? Кого Нань Ин защищал до самой смерти?

Раньше он не задавался этими вопросами, потому что они его не интересовали. Но теперь, когда он начал задумываться, он не мог позволить неизвестным лицам скрываться в тени, готовым напасть на него в любой момент. Его тонкие губы изогнулись в жестокой улыбке. Нань Лань, осмелившаяся зариться на его мужчину, как он должен отплатить ей?

Лэн Ао, скрестив руки на груди, лениво оперся о дверной косяк. Его зловещий взгляд не отрывался от задумавшегося Сюаньюань Ина. Кем же он был на самом деле? То он казался очаровательным эльфом, то спокойным ангелом, то беспощадным демоном. Но в любом своём облике он был одинаково притягателен, заставляя Лэн Ао не сводить с него глаз.

Он не осознавал, что когда мужчина испытывает столь сильное любопытство к другому, это может означать, что он уже впустил того в своё сердце. Лэн Ао, никогда никого не любивший, несмотря на свою ветреность и страсть, оказался удивительно невежествен в вопросах любви.

Когда он это понял, было уже слишком поздно.

Двое продолжали погружаться в свои мысли, не мешая друг другу. Время текло медленно, пока тишину не нарушили Е Тяньсе и Хун Цюэ.

— Эй, Ао, что ты стоишь в дверях? Почему не заходишь? Ин уже здесь?

Странно взглянув на Лэн Ао, Е Тяньсе нахмурил брови.

— Хм? А, ничего, просто не хотел мешать твоему малышу думать.

Лэн Ао на мгновение замер, затем, наконец, вошёл в комнату. Е Тяньсе и Хун Цюэ переглянулись, пожимая плечами. Почему сегодня Ао ведёт себя так странно?

— Ин, ты давно ждешь?

Е Тяньсе, как всегда, забыл о своих друзьях, едва увидев Сюаньюань Ина. Он подошёл и обнял сидящего на диване супруга.

— Хе-хе... Нет, я только что пришёл.

Сюаньюань Ин, открыв глаза ещё до того, как Е Тяньсе подошёл, улыбнулся и не стал отталкивать его от себя.

— Голоден? Я уже заказал еду, скоро принесут.

Обняв его одной рукой, Е Тяньсе с заботой спросил. Уже было двенадцать часов.

— Немного. У тебя есть время? Мне нужно кое-что обсудить.

Прошло уже около двадцати минут с момента их встречи, и Сюаньюань Ин, не тратя времени на пустые разговоры, перешёл к делу. С учётом влияния семьи Е и положения Е Тяньсе в Королевской академии, он, вероятно, сможет получить разрешение от директора на открытие Арены жизни и смерти.

Услышав это, Е Тяньсе с нежностью погладил его волосы и с улыбкой ответил:

— Раз моя жена редко обращается ко мне с просьбами, я всегда найду время. Говори, что тебе нужно, я выполню любое твоё желание.

Эти обычные слова прозвучали для Сюаньюань Ина неожиданно сладко. Его обычно холодные и отстранённые глаза наполнились теплом.

— Тьфу ты, не знал, что наш Лист состоит в клубе обожающих жен. Не ожидал, Сяо Ин, давно не виделись, ты всё так же прекрасен.

Не дав Сюаньюань Ину заговорить, Хун Цюэ усмехнулся и, как старый знакомый, помахал ему рукой.

— Если бы ты молчал, никто бы не подумал, что ты немой. Да, я обожаю свою жену, и что с того? Жену нужно баловать. Если мой малыш захочет, я готов достать для него луну с неба. Тебе, одинокому, этого не понять.

Е Тяньсе бросил на него равнодушный взгляд, совершенно не смущаясь. Он действительно

хотел вознести своего малыша на небеса. Если бы мог, он бы объявил всему миру, что Сюаньюань Ин принадлежит ему.

— Я одинокий? Ха! Женщин, которые любят меня, хватит, чтобы обойти Королевскую академию несколько раз. Женщины — как цветы, без моего внимания они завянут. Я не собираюсь, как ты, отказываться от целого леса ради одного дерева.

Хун Цюэ поднял бровь, не соглашаясь. Хотя Сяо Ин и был очень привлекательным юношей, он предпочитал мягких женщин и не хотел так рано связывать себя узами.

— Ну да, рассказывай.

Е Тяньсе улыбнулся, лениво откинувшись на спинку кресла. Видно было, что он в хорошем настроении.

— Да ладно, мне не нужно выдумывать. Когда-нибудь я вскрикну, и ты увидишь, насколько я привлекателен. Ты просто обалдеешь.

Самовлюбленность — это привилегия красавцев, и Хун Цюэ, казалось, был создан для этой фразы.

— Ха-ха, буду ждать.

С таким открытым и самоуверенным другом, как Хун Цюэ, Е Тяньсе мог только смеяться. В конце концов, его самовлюбленность была обоснованной.

— Ладно, как-нибудь продолжим. Ин, что ты так срочно хотел мне сказать?

После шуток Е Тяньсе не забыл о Сюаньюань Ине. Зная его, он понимал, что тот не стал бы обращаться с просьбой без серьёзного повода.

— На самом деле, ничего особенного. Просто хотел узнать, сможешь ли ты к часу дня получить разрешение от директора и десяти великих старейшин на открытие Арены жизни и смерти?

Сюаньюань Ин говорил легко, но лица его слушателей сразу изменились. Улыбки застыли, а взгляды стали недоуменными.

— Ты собираешься сражаться на Арене жизни и смерти? Я не позволю!

Первым опомнился Е Тяньсе, решительно отказав. Его глаза наполнились недовольством и лёгкой яростью. Хотя его Сяо Ин обладал Двуполым божественным телом и быстро совершенствовался, он всё ещё находился на пике этапа закладки основания. Арена жизни и смерти подразумевала, что один из участников погибнет. Е Тяньсе не мог позволить такому случиться.

— Эм? О чём ты?

Сюаньюань Ин удивился, затем с лёгкой улыбкой объяснил:

— Это не я собираюсь сражаться. Сегодня я принял в свои ряды одного человека, и чтобы доказать свою преданность, она вызвала на бой свою сестру, Юй Синь из класса 3-А. Это её способ объявить, что с сегодняшнего дня она больше не принадлежит семье Юй.

<http://bllate.org/book/16845/1550220>